

Глава 44. Башу

Гу-по, также известные как Цаогуй-по или истинные гу-по, — это общее название для женщин из Сянчжоу, искусных в применении гу. Это искусство передаётся по женской линии, от матери к дочери, и большинство гу-по остаются незамужними, предпочитая жить в уединённых горных лесах.

В былые времена, когда дороги и экономика были неразвиты, гу-по исполняли роль врачей, мастеров фэншуй и даже помогали разбираться со сверхъестественными происшествиями, за что пользовались большим уважением у местных жителей.

Позже, с приходом открытости мышления, молодёжь устремилась в города, и хотя оставшиеся старики редко нуждались в услугах гу-по, уважение к ним сохранялось.

Вот и сейчас, столкнувшись ранним утром со странным зрелищем — кишачими на меже красными лягушками, — они первым делом подумали позвать гу-по.

Старейшина деревни и другие старики окружили женщину лет восьмидесяти или девяноста. Её лицо было покрыто глубокими, налегающими друг на друга свисающими морщинами, напоминавшими дряблую кожу мопса. Глаза её были слепы и затянуты белой плёнкой, что придавало ей жутковатый вид.

На меже собралась толпа любопытных со всей округи. В конце концов, зрелище самоистребления краснокожих лягушек, чьи изуродованные останки усеяли всё вокруг, было поистине необычным. В древности о таком доложили бы самому императору, и тот издал бы указ о собственном покаянии, дабы успокоить народ.

Среди гула толпы раздался голос гу-по:

— Чужакам и ходячим мертвецам — отойти.

Если с чужаками всё было понятно, то что значило «ходячие мертвецы»? Те, кто умер, но не упокоился?

Толпа недоумённо загудела.

Старейшина высказал всеобщее недоумение, и гу-по объяснила:

— В «Трактате о повреждении холодом» сказано: если человек болен, а пульс его здоров, он выживет; если же пульс болен, а человек кажется здоровым — он умрёт. Это значит, что корень его уже сгнил, тело и дух истощены, пульс мёртв, и ци смерти уже витает над ним. Даже если он ещё может бегать и прыгать, смерть его близка. Потому и говорят: «Пульс болен, а человек кажется здоровым — это ходячий мертвец». Такие люди легко поддаются дурному

влиянию, и, возможно, не переживут и дня.

После этих слов около десяти человек были вынуждены отойти на двадцать-тридцать метров от межи и наблюдать издали, чтобы избежать дурного влияния.

Хэ Гуй тоже оказался среди них. Стоя поодаль и вытягивая шею, он вдруг услышал, как кто-то рядом сказал:

— Я снял видео. Хотите посмотреть на самоистребление краснокожих лягушек?

Любопытство — врождённый инстинкт человека. Собравшиеся, раздосадованные тем, что не могут разглядеть всё вблизи, тут же сгрудились вокруг, выражая желание не только посмотреть, но и получить видео себе.

— А что это за порода — краснокожие лягушки?

— Я недавно был на ярмарке в уезде и видел, как там представляли один из островных деликатесов — лягушку с оранжево-красной кожей. Возможно, это она и есть.

— Так это не местные наши лягушки. Это что же получается, как его... вторжение видов?

— Да какая разница, я просто хочу увидеть, как лягушки убивают друг друга. Слышал, в провинции Цянь была когда-то странная история: десятки тысяч лягушек пожирали друг друга. Зрелище было ужасное, а причину так и не выяснили.

— Я всем вам на телефоны скину. Кто ещё не получил? — спросил поделившийся видео односельчанин. — Хэ Гуй, тебе пришло?

— Мне не надо, — рефлекторно ответил Хэ Гуй, но всё же невольно бросил взгляд на экран телефона. Кровь застыла в его жилах, по телу пробежал холод, а кожа головы покрылась мурашками. Несмотря на жару, он покрылся холодным потом.

Хотя видео длилось меньше трёх минут, картина была ужасающей: межа, плотно усеянная краснокожими лягушками, словно рыбьей чешуёй, превратилась в кровавое месиво. Все лягушки, будто обезумев, атаковали друг друга. Одной из них откусили лапу, но она, истекая кровью и словно не замечая боли, проглотила другую.

Но и на этом кошмар не закончился. Проглотив сородича, лягушка с раздувшимся брюхом поползла к другой, разорванной пополам, но всё ещё извивающейся, и, разинув свою кровавую пасть, проглотила и её.

Затем следующую, и ещё одну... Внезапно раздался взрыв, и лягушка, лопнув от обжорства,

разлетелась кровавыми ошмётками. Но даже её верхняя часть продолжала извиваться, а рот открывался и закрывался, будто она всё ещё пыталась есть.

Хэ Гуй наконец понял, откуда на видео взялось столько обрубков лягушачьих тел. Его охватил ужас. Поведение этих тварей было настолько жутким, что он больше не мог смотреть и всякое любопытство к ним пропало.

Ему стало не по себе.

Но на этом всё не кончилось. Около десяти человек, обменявшись видео, всё ещё не были удовлетворены. Они сговорились пробраться через Лес призрачных бамбуков и спрятаться там, чтобы понаблюдать за тем, как гу-по будет разбираться с лягушками, и заодно снять ещё видео.

Мужчина, который первым снял ролик, сказал, что сейчас в интернете невероятно популярны жуткие и загадочные видео. У них огромные просмотры и трафик, и чем страннее видео, тем больше вознаграждение. Говорят, за последнее такое видео заплатили сто миллионов долларов.

При этих словах у всех загорелись глаза.

— Хэ Гуй, ты идёшь?

Хэ Гуй с бледным лицом уставился на Лес призрачных бамбуков. Поразительно пышные заросли были огромны. Бамбук по краям был толщиной с большую чашу, его ветви переплетались, а огромные листья заслоняли небо. На самых внешних стволах висело множество нейлоновых мешков.

Таков был деревенский обычай: мёртвых кошек и собак не хоронили в земле, а прятали в мешки, туго завязывали и вешали в бамбуковой роще.

Но Хэ Гуй знал, что в этих старых, выцветших мешках были не только мёртвые кошки и собаки, но и живые, а также кости младенцев. Такой обычай существовал по меньшей мере двадцать лет назад, когда деревня была изолирована, а взгляды людей — отсталыми, и жестокость к живым существам не считалась постыдной.

Несколько раз, поздно возвращаясь с поля, когда на небе не было ни луны, ни звёзд, а горы окутывала тьма, Хэ Гуй, торопливо огибая рощу со своим фонарём, видел вдали синеватые блуждающие огни.

После того как наука шагнула вперёд, люди узнали, что блуждающие огни — это всего лишь фосфоресценция. Но Хэ Гуй знал, что кроме огней, в роще были ещё и несколько тёмных силуэтов разного роста, неподвижно стоявших снаружи. Он даже слышал стук мотыг о землю.

Каждый раз Хэ Гуй не осмеливался смотреть и торопливо бежал домой, никому ничего не рассказывая. Со временем он убедил себя, что всё это — суеверия, и почти поверил в это.

Но сейчас, под впечатлением от увиденного с лягушками, страх перед Лесом призрачных бамбуков мгновенно вернулся.

Если бы он действительно считал это суеверием, он бы не обходил рощу стороной каждый раз.

— Хэ Гуй, ты идёшь? — поторопил его спутник.

— Нет... нельзя туда идти, — рассеянно ответил Хэ Гуй.

В его сознании всё ещё стояла картина пожирающих друг друга лягушек. Лопнувшая от обжорства тварь бездумно продолжала есть, пока её не поглощал другой сородич... и так без конца, бесконечная бойня. Самое ужасное, что на видео были слышны только шаги односельчан.

Столько лягушек, и ни единого кваканья!

Но Хэ Гуй, казалось, слышал их мучительные, отчаянные вопли.

Он хотел остановить односельчан, но не мог вымолвить ни слова, всё его тело дрожало. Не в силах больше выносить леденящий ужас, он развернулся и побежал домой. Оставшиеся позади десять с лишним человек с недоумением смотрели на его паническое бегство, посмеиваясь над его трусостью — испугался какого-то видео.

Группа из десяти с лишним человек направилась к Лесу призрачных бамбуков. Подойдя к краю рощи и увидев десятки нейлоновых мешков, они остановились.

— Что застыли? Идём.

Никто не двинулся с места.

Тот, кто заговорил, мысленно подбодрил себя и храбро шагнул вперёд. В следующую секунду один из мешков над его головой внезапно оборвался. Белый скелет упал прямо ему на голову. Костлявая, похожая на куриную лапу, рука даже повисла перед его лицом, касаясь носа.

Мужчина закатил глаза и без чувств рухнул на землю.

— Чёрт возьми! Призраки!

— Бежим!

Толпа в панике бросилась назад, не обращая внимания на лежащего без сознания.

Когда все разбежались, «потерявший сознание» человек поднялся, как ни в чём не бывало отряхнул пыль с одежды и проскользнул в Лес призрачных бамбуков.

Пробираясь вглубь, он бормотал:

— Чтобы столько народу ломилось снимать видео и делить трафик? Дураков нет. Деньги на кону, а я делиться должен? Это удел святош, а не мой.

Он углубился в рощу, посмеиваясь над трусами, которых напугали какие-то мешки снаружи. Внутри ведь ничего нет. Все эти рассказы о злых духах — просто выдумки, чтобы пугать людей.

Этот человек поднял телефон, чтобы снимать, не заметив, как над его головой плотно, вплотную друг к другу, висели сотни нейлоновых мешков, создавая зловещую и ужасающую картину.

Тем временем гу-по, едва ступив на межу, тут же отшатнулась и больше не сделала ни шагу. Она сказала старейшине:

— Лучше пусть люди верёвками огородят это место. Неважно, насколько оно широкое. Если увидите хоть одну краснокожую лягушку, даже если она одна на всём поле, это место нужно огородить и запретить всем в округе туда входить. И ещё, об этом деле нельзя никому рассказывать.

— Всё так серьёзно? — напряжённо спросил старейшина.

Гу-по, дрожа, ответила:

— Сообщите в полицию. В уезд. Пусть свяжутся с кланом призрачного гу. Этим должны заниматься они.

Услышав это, старейшина почувствовал, как у него внутри всё оборвалось, словно тяжёлый камень упал в груди.

Ему было восемьдесят девять, через несколько месяцев исполнится девяносто. Даже если он умрёт, это будет радостным событием. За свою долгую жизнь он никогда не бывал дальше уездного города, но видел больше странных и загадочных вещей, чем некоторые, кто объездил весь мир.

Причина была в том, что их деревня находилась на границе провинций Цянь и Чуань, в окружении горных хребтов. С древних времён это место считалось идеальным с точки зрения фэншуй. Не будет преувеличением сказать, что каждые десять шагов здесь — древняя гробница, а в радиусе ста метров можно было наткнуться на усыпальницу какого-нибудь князя или генерала из прошлого.

А где много гробниц, там и всякой нечисти хватает.

Но думал старейшина сейчас не об этом, а о клане призрачного гу.

Клан призрачного гу раньше назывался кланом шаманов-призраков, и его история уходила корнями во времена династий Ся и Шан. Когда-то его члены были прорицателями и жрецами в древнем царстве Башу. Впоследствии они пережили множество государственных потрясений, падений и возрождений, и в тени этих событий всегда можно было разглядеть их участие.

Но и в самом клане шаманов-призраков, сотрясаемом политическими переменами и ходом времени, не было единства.

Сердца людей были разделены, и клан раскололся. Изначально они практиковали учение шаманов-призраков, которое позже разделилось на учение шаманов и учение призраков.

Последователи учения призраков сбились с пути и принялись сеять хаос в землях Башу, используя гу и колдовство для причинения вреда людям. Жители обеих провинций страдали от их злодеяний, пока основатель школы Небесных Наставников, Чжан Даолин, в одиночку не проник в стан последователей учения призраков, а затем нашёл последователей учения шаманов. Изучив оба учения, он реформировал их, создав школу Небесных Наставников, и уничтожил последователей учения призраков.

Поэтому во времена династий Хань и Цзинь школу Небесных Наставников Чжан Даолина часто называли «учением призраков», а его учеников — «призрачными солдатами».

Последователи учения призраков были уничтожены, остались лишь те, кто практиковал учение шаманов и жил в мире.

В те времена при дворе разгорелась борьба против колдовства, и люди, охваченные паникой, шарахались от всего, что было связано с магией и призраками. Оставшаяся ветвь клана, чтобы избежать преследований, сменила название на клан призрачного гу, и его члены укрылись в глубоких горах.

Лишь в прошлом веке Организация нашла их, и клан призрачного гу, приняв приглашение, вошёл в совет директоров.

После вступления в Организацию школа Небесных Наставников наладила контакты с кланом

призрачного гу. Последние ежегодно отправляли своих людей в обитель Небесных Наставников для изучения учения призраков, а те, в свою очередь, обменивались с ними знаниями об искусстве гу.

Сегодня обе стороны процветали.

А гу-по, по счастливой случайности, изучала искусство гу учения призраков, но не была чистокровным членом клана.

Когда она сталкивалась с чем-то, что не могла решить, ей приходилось просить помощи у клана призрачного гу.

Старейшина помнил, что в прошлый раз гу-по обращалась к ним, когда возникли серьёзные проблемы с одной из царских гробниц.

Он тихо вздохнул. Слишком стар он стал, уже почти забыл кровавые события тех десятилетий. Даже Лес призрачных бамбуков на окраине деревни — это всего лишь оставшийся «хвост» от той самой не до конца зачищенной гробницы.

Старейшина позвал своего старшего сына:

— А-Лун, возвращайся в деревню и позвони в уезд, в полицию. Расскажи всё как есть.

Кстати, как называлась та царская гробница?

Старейшина задумался. Ах, да, вспомнил.

Гробница Му-вана.

«Мать-владычица Яочи взирает из окна, песня Жёлтых бамбуков доносится, полная скорби. Восемь скакунов за день проходят тридцать тысяч ли, так почему же Му-ван не возвращается?»

Легенда о Сыне Неба Му и богине Си-ван-му когда-то была самым популярным сюжетом для театральных постановок во всей округе.

***

Столичный отдел специальных операций

Линь Шаньюань, начальник отдела анализа данных, и его заместитель Ли Шаньшуй

заблокировали Чжан Вэйту, начальника следственного отдела и отдела спецопераций, в его кабинете. Супруги встали по обе стороны от него и с серьёзным видом заявили:

— Просим вас, министр Чжан, немедленно выделить лучших людей для расследования дела Си-ван-му и её Царства призраков.

Чжан Вэйту сложил руки, посмотрел на них снизу вверх и, улыбнувшись, обнажил две ямочки на щеках, что придавало этому мужчине средних лет совершенно невинный вид.

Линь Шаньюань и Ли Шаньшуй едва заметно напряглись, готовясь к худшему.

Этот человек был бесстыден, и обычные методы на него не действовали. В своём преклонном возрасте он без всякого смущения строил невинные рожицы с ямочками, что... невероятно раздражало!

— Почему? — спросил Чжан Вэйту.

Ли Шаньшуй бросила на стол стопку документов.

— Отчёт начальника следственной группы города Синьхай. Есть убедительные доказательства того, что золотая гробница, столпы священного пути в пещере Четырёх Морей, золотой гроб в городской библиотеке и старый дом семьи Ли прямо или косвенно связаны с Си-ван-му. Подробности в отчёте.

Чжан Вэйту указательным пальцем отодвинул документы.

— Не хочу читать.

— ... — Ли Шаньшуй сделала глубокий вдох.

Линь Шаньюань сжал её напряжённый кулак.

— Спокойно, спокойно. Ему уже под семьдесят, скоро умрёт. Подождём несколько лет, и всё.

Ли Шаньшуй, прижав руку к сердцу, ответила:

— Ты прав. — Она выровняла дыхание и, обращаясь к Чжан Вэйту, сказала: — Не хотите читать, я вам зачитаю.

— Прошу, — пожал плечами Чжан Вэйту.

— Скажу по существу, — начала Ли Шаньшуй. — Золотая гробница, столпы священного пути в пещере Четырёх Морей и женские и детские тела с запечатанными семью отверстиями внутри погребальных зверей — всё это было сделано для того, чтобы запечатать Хуанцюань в подземном водохранилище. Включая погребение в скалах в глубоком озере. Эти тела не были созданы Хуанцюанем, они принадлежат другой аномалии. Вернее, не стоит называть её аномалией, правильнее — божеством уровня уничтожения мира. Си-ван-му.

Услышав это, Чжан Вэйту наконец проявил некоторый интерес.

Ли Шаньшуй и Линь Шаньюань с облегчением вздохнули. Главное, чтобы Чжан Вэйту заинтересовался.

Если он заинтересуется, он займётся этим делом, использует свои полномочия, чтобы поставить его в приоритет, и отправит лучших людей из следственного отдела и отдела спецопераций на расследование.

— Между Си-ван-му и Хуанцюанем существует конкуренция. Хуанцюань не безопасен и не контролируем, а ограничен и заперт, поэтому в прошлый раз и произошла вспышка активности. Я предлагаю повысить уровень опасности запретной зоны пещеры Четырёх Морей, усилить меры безопасности, быть готовыми к эвакуации города в любой момент, а также держать в готовности водородную бомбу.

Кроме этого, Ли Шаньшуй не предложила других мер, потому что филиал Ми-Да находился в городе Синьхай, и там же были легендарный Ли Даои и Шишахай.

— Во-вторых, следует сосредоточить внимание на Си-ван-му. Уничтожая её, нужно быть готовыми к тому, что Хуанцюань воспользуется возможностью для контрудара. Кроме того, тот факт, что все последние инциденты с аномалиями в городе Синьхай связаны с Си-ван-му, говорит о её амбициях. Вполне возможно, что она начала строить свои планы ещё более двух тысяч лет назад. Первый ребёнок, принесённый в жертву у столпов священного пути, датируется временем правления императора У-ди династии Хань. Надпись на столпе гласит: «Пророк мудро изрёк, Цзунму пришёл и возвестил: нефритовый нектар Яочи спасёт мир, юноши и девы отправятся к драконьему пруду». Яочи и драконий пруд — это всё названия обители Си-ван-му. Смысл ясен. «Пророк» и «Цзунму» — это одно и то же, просто повторённое для пущей убедительности, чтобы убедить народ принести в жертву юношей и дев, дабы Си-ван-му ниспослала им спасительный нектар. И обратите внимание, в записи используется фраза «отправятся к драконьему пруду». Тогдашний пророк промыл людям мозги, уверяя, что жертвоприношение детей — это отправка их на небеса, к счастливой жизни. Поэтому всенаперебой хотели удостоиться этой чести, а на самом деле их заживо замуровывали в столпах, подобно забиванию живых свай.

Линь Шаньюань подал жене стакан воды, чтобы та смочила горло.

Ли Шаньшуй отпила и продолжила:

— В надписи на столпе упоминается, что пророк и Цзунму — одно и то же лицо. Пророк — это его статус, а Цзунму — его происхождение. Пророк, работавший на Си-ван-му, был из народа Цзунму. Цзунму, или вертикальноглазые, упоминаются в древних текстах и встречаются на археологических находках, в основном до династии Хань, а наиболее активно — во времена Ся и Шан. Бронзовая маска Цзунму из древнего царства Шу... В «Хуаян гочжи» говорится, что у царя Шу Цаньцуну глаза были вертикальными, поэтому каменные саркофаги считались гробницами Цзунму. В «Книге гор и морей» есть упоминание об Одноглазом государстве, также известном как Царство призраков, к северу от трупа Эрфу. Но это можно понимать и как наличие третьего, вертикального глаза, как у Эрлан-шэня. И в провинциях Чуань, Ганьсу и Тибет существует ярко выраженный культ трёхглазия. Учитывая, что центром тогдашней цивилизации были земли Шу, трудно считать это простым совпадением. Точно так же «Плач великой души» и «Призывание души» из «Чуских строф» упоминают связь между Царством призраков и Цзунму. Призрачное царство Юду находится к северу от Куньлуня, в пределах Хайнэй Куньлуня. А мы, китайцы, даже без специальных знаний знаем, что Си-ван-му живёт именно в Хайнэй Куньлуне.

Этот длинный анализ, полный информации, обычный человек должен был бы прослушать четыре-пять раз, чтобы уловить суть, но Чжан Вэйту схватил всё с первого раза.

— Первое: пророк был из Цзунму, а Цзунму и народ древнего царства Шу — это жители Царства призраков. Второе: Цзунму — призрачный слуга Си-ван-му, следовательно, Си-ван-му правит Царством призраков. Третье: Царство призраков грядёт, и Си-ван-му хочет уничтожить человечество. Четвёртое: Си-ван-му начала строить свои планы две тысячи лет назад.

— Верно, — подтвердила Ли Шаньшуй.

— Тогда, — сказал Чжан Вэйту, — у меня есть вопросы. Первый: в чём заключается план Си-ван-му? Кроме конечной цели, можете ли вы предположить детали её плана? Второй: на основании фразы «Царство призраков грядёт» и того, что Цзунму — жители Царства призраков, вы делаете вывод о связи Цзунму и Си-ван-му. Это слишком поспешно.

— Я отвечу, — вмешался Линь Шаньюань. — Пока мы не можем определить детали её плана. Но если мы найдём вход в Царство призраков, возможно, сможем составить полную картину. Что касается второго пункта, в «Ханьшу», в «Записках об императоре Ай-ди», говорится: «В четвёртом году, в первом, втором и третьем месяцах, народ был встревожен, бегал в смятении, передавая императорские указы на дощечках, совершая обряды в честь Си-ван-му, и также говорилось: „Придут люди Цзунму“». Здесь указывается, что главным организатором акции, в ходе которой тысячи людей передавали друг другу дощечки, распространяя панические слухи и насильно насаждая веру в Си-ван-му, был народ Цзунму.

— Похоже, все события происходят в землях Шу. Даже тот мастер рядом с Ли Чжэньчжуном — предатель из клана призрачного гу. Так вы считаете, что вход в Царство призраков может быть в... Башу? Цяньчуань? — задумчиво постукивая по столу, спросил Чжан Вэйту.

— В пределах Куньлуня, — ответил Линь Шаньюань. — Везде возможно.

Куньлунь, о котором он говорил, — это не современный горный хребет, а Хайнэй Куньлунь, упоминаемый в записях времён Ся и Шан.

— Я подумаю, — задумчиво произнёс Чжан Вэйту.

***

Город Синьхай, спортзал университета Ми-Да

— Скорость! Сила! Вы понимаете, что такое мощное сочетание?! — кричал в мегафон Шишахай, стоя на возвышении. — Дорогие мои детки, у вас что, мозги зомби съели? Скорость плюс сила равно телесное искусство! Эй, эй, такую простую задачку « $1+1=2$ » решить не можете, может, вам в детский сад вернуться?

Насмешки Шишахая сопровождалась шлёпаньем его тапочек, эхом разносившимся по спортзалу и ставшим настоящим кошмаром для студентов.

— Этот придурок только и умеет что трепаться, — мучился Юй Вэнь. — Ты бы лучше объяснил, почему $1+1=2$, а не 3 или 1. А я вот считаю, что 1.

Он разжал кулаки, покрытые ссадинами от ударов.

С тех пор как Шишахай потребовал от них оставить отпечаток кулака на тысячекилограммовой стальной гире, прошло пять недель и тридцать семь занятий. Никто так и не смог этого сделать, и тогда Шишахай перешёл в режим адского тренера.

Ежедневные пробежки в пять утра с утяжелением стали нормой. Шишахай ещё и говорил, что не заставляет их бегать вокруг всего города Синьхай только для того, чтобы они не опоздали на утренние лекции, но на каникулах их обязательно ждёт «однодневная экскурсия» по городу.

— Проклятый бессмертный ублюдок, — безэмоционально произнесла Хуан Цзян.

Цэнь Цзинь и остальные резко повернулись к ней, в их глазах читалось крайнее удивление. Услышать ругательство от Хуан Цзян, которая всегда производила впечатление благовоспитанной барышни, было шоком. До какой же степени Шишахай её довёл?

— Милые детки, — продолжал Шишахай, покачивая ногой, — не говорите, что я вас мучаю. Я даю вам шанс доказать, что вы уже не сосунки. Видите стальную плиту позади вас? Это специальная плита, только что изготовленная Организацией для борьбы с аномалиями. Вам просто нужно её пробить. Три попытки, можно работать в группе.

Кто-то поднял руку:

— Директор, а для борьбы с аномалиями какого уровня эта плита?

— Не волнуйтесь, всего лишь опасного уровня.

Все с облегчением выдохнули. Слава богу, не высокого. Но тут Шишахай добавил:

— Пятого, опасного, ха-ха-ха... Иногда я сам поражаюсь своей отеческой любви.

«...»

Пятый опасный и первый высокий — какая разница?!

К чёрту такую отеческую любовь!

— Даже если я не видел его в деле, я уверен, что директор Ши очень силён, — заметил Ван Линсянь.

— Это точно, — согласился Тутэн.

— Откуда ты знаешь? — глухо спросил Юй Вэнь.

Цэнь Цзиню тоже было любопытно.

— Его до сих пор не убили, это нелегко, — ответил Ван Линсянь.

— Именно, — подтвердил Тутэн.

«Вам бы с вашими синхронными ответами на сцене выступать, билеты продавать», — подумал Цэнь Цзинь.

— Мы будем бить в одну точку, все пятеро, — сказал Тутэн. — Так мы сможем сконцентрировать силу и пробить. Очередь такая: Хуан Цзян, Цэнь Цзинь, Юй Вэнь, я, Ван Линсянь. Второй круг: я, Ван Линсянь, Юй Вэнь, Цэнь Цзинь, Хуан Цзян. Третий круг: Хуан Цзян, Юй Вэнь, Ван Линсянь, я, Цэнь Цзинь.

— Я не против, — поблагодарил его Цэнь Цзинь за то, что тот не перепутал его имя.

Судя по всему, порядок был выстроен на основе результатов тренировок каждого: сначала лёгкие удары, потом тяжёлые, затем наоборот. Он только не понял, почему в третьем круге его поставили последним.

Подумав, Цэнь Цзинь решил не спрашивать. Не стоило.

— Нет проблем, — сказал Юй Вэнь.

— Как угодно, — лениво бросил Ван Линсянь.

Хуан Цзян же, уткнувшись в телефон, не реагировала, пока её не позвали.

— Решайте сами, — подняла она голову.

— Ты что там смотришь? — спросил Юй Вэнь.

— Дело о жертвоприношении, — убрала она телефон. — Сестра просила меня приехать домой до середины июня, чтобы возжечь благовония. Я проверила даты, как раз попадает на выходные в честь праздника драконьих лодок. Уже заказала билет.

— Так это же на следующей неделе? — удивился Юй Вэнь.

— Да.

— А что из себя представляет клан призрачного гу? И как у вас проходят жертвоприношения?

— На форуме же есть видео с прошлого года, — лениво вставил Ван Линсянь.

— Вживую интереснее, — вздохнул Юй Вэнь. — Кстати, клан призрачного гу каждый год в середине седьмого месяца проводит грандиозное жертвоприношение, в обители Небесных Наставников — грандиозная церемония передачи посвящения, а в тибетской эзотерике тоже полно праздников.

Три места, три представителя в их группе.

— Завидую, — сказал Юй Вэнь.

— Ничего интересного, — ответил Ван Линсянь. — Если хотите, в следующем году возьму вас с собой.

«Хм?» — медленно подумал Цэнь Цзинь. — «Не особо интересно».

— Я тоже могу вас взять, — добавил Тутэн.

Хуан Цзян моргнула.

— Кузина сказала, что если вам интересно, вы тоже можете приехать.

— Правда?! Я еду, еду! — обрадовался Юй Вэнь.

Ван Линсянь и Тутэн не проявили никакого интереса.

— На каникулы в честь праздника драконьих лодок, скорее всего, зададут реферат, — сказала Хуан Цзян. — Вы слышали о гробнице Му-вана?

Ван Линсянь и Тутэн заинтересовались.

— Кажется, это какая-то княжеская гробница, раскопанная тридцать пять лет назад. Официально об этом не сообщалось, но в архивах Организации она значится как живая запретная зона четвёртого уровня.

Хуан Цзян потрясла телефоном.

— Кузина У Лань сказала, что там недавно что-то случилось. Скорее всего, придётся спускаться в гробницу. Спросила, не интересно ли вам. Она может оставить для вас места.

Ван Линсянь и Тутэн переглянулись, несколько секунд подумали и кивнули.

— Мы едем.

Цэнь Цзинь удивился, что У Лань и Хуан Цзян — кузины, но потом решил, что раз они обе из клана призрачного гу, в этом нет ничего странного.

— А ты, Хуан?

— Мне нужно работать, — опустил глаза Цэнь Цзинь.

— Понятно. Но нам ведь нужно делать групповой проект. Твои результаты на прошлых контрольных были не очень, кроме первой. Если и в этот раз получишь низкий балл, будет опасно.

«Может, выйти из группы или вообще бросить курс телесных искусств?» — безразлично подумал Цэнь Цзинь.

В прошлом университете его постоянно изолировали за то, что он отказывался участвовать в групповых мероприятиях. Ему было всё равно, ведь нужно было работать, чтобы платить за учёбу и жизнь. К тому же, групповых проектов было мало, а свою часть он всегда делал, просто не вместе со всеми.

И всё равно его обвиняли в том, что он тянет команду вниз.

Хотя другие тоже не особо сотрудничали.

Но Хуан Цзян и остальные — другое дело. Это команда настоящих гениев. Его отставание будет слишком заметно. Так что, если возможно, лучше уйти самому.

Пока он об этом думал, Хуан Цзян вдруг сказала:

— Во время жертвоприношений в моём клане всегда много работы и не хватает рук. Большинство нанимают временно. Не хочешь приехать? Зарплата, по-моему, неплохая.

А?

— Мне обычно нужны носильщики, — лениво вставил Ван Линсянь. — Желтоволоосый, хочешь поработать?

— Вы что, специально для меня работу придумываете? — спросил Цэнь Цзинь.

Хуан Цзян и Ван Линсянь бросили на него недоумённые взгляды.

— Нет, не принимай на свой счёт.

— ...

На мгновение Цэнь Цзинь расслабленно улыбнулся и спросил о самом главном:

— Кстати, какая зарплата?

— Я спрошу у кузины... Восемьсот в день за шесть часов.

— !

— Не знаю, — сказал Ван Линсянь, небрежно откидывая волосы со лба.

— Его предложения о подработке на форуме разлетаются мгновенно, — добавил Юй Вэнь. — Пост зависает, нужен гигабитный интернет, чтобы успеть. А что касается денег, то по-разному. Самое большее — выгуливать золотистого ретривера Великого бессмертного, пять тысяч за час. Самое меньшее — тоже тысячи две-три.

Желтоволосый нытик тут же преисполнился энтузиазма. Он почувствовал, что тучи рассеялись и выглянуло солнце. Потеряв одно, он нашёл другое, куда лучше. Жизнь снова была полна надежд.

— Великий бессмертный, я с детства прекрасно лажу с животными.

***

<http://bllate.org/book/13658/1590462>